

Н. К. Евдокимова

Уральская государственная консерватория имени М. П. Мусоргского
620014, Российская Федерация, Екатеринбург, улица Ленина, 26

ПРОЦЕСС ИНТЕГРАЦИИ НАУК В ЭВОЛЮЦИИ ОТЕЧЕСТВЕННОГО МУЗЫКОЗНАНИЯ XX ВЕКА: К ИСТОРИИ ВОПРОСА

В современном науковедении наблюдается возрастающий интерес к истории развития отечественной науки, что позволяет определить ведущие тенденции ее эволюции. В данной статье рассматривается одно из магистральных направлений научного знания — процесс интеграции наук, который в XX веке актуализировался и в российском музыкознании.

Цель работы — реконструкция исторических этапов формирования и становления интегративных направлений в отечественной музыкальной науке обозначенного периода. Диахронический и синхронический методы дают возможность рассмотреть исследуемую проблематику в «горизонтальной» плоскости и в контексте «вертикально-исторических» связей, что позволило выявить траекторию развития процесса интеграции и обосновать наличие двух его различных периодов в отечественной музыкальной науке XX столетия.

В статье анализируется категориальный аппарат интегративных направлений, принятый в современной философии науки: это такие понятия, как «междисциплинарность», «полидисциплинарность» и «трандисциплинарность». Анализ исследовательской практики показывает, что наиболее характерным для музыкознания является термин «междисциплинарность» и его аналог «интердисциплинарность».

В настоящее время феномен междисциплинарных взаимодействий в музыковедении является малоисследованной областью. Обращение к истории формирования интегративных направлений как к объекту изучения дает возможность дополнить научную картину мира музыкознания и внести свой вклад в разработку общей теории интеграции наук.

Ключевые слова: история и методология музыкознания XX века, интеграция наук, междисциплинарные исследования, Государственный институт музыкальной науки, Научно-исследовательский музыкальный институт при Московской консерватории

DOI: 10.36871/hon.202201007

Статья поступила в редакцию: 4 ноября 2021 года

Рекомендована в печать: 24 ноября 2021 года

Сведения об авторе:

Евдокимова Нина Кузьминична — кандидат искусствоведения, доцент, начальник Центра дополнительного профессионального образования

nmc-dpo2012@yandex.ru

ORCID: 0000-0002-3065-9389

На современной стадии развития науки одной из ведущих тенденций является поиск путей к единству знания, стремление к взаимодействию, выявлению новых синтезов. С этой точки зрения интеграция наук актуальна как общенаучное направление XX — начала XXI века¹.

¹ Понятие интеграции (лат. *integer* — полный, цельный) объясняется в философии науки как «процесс, или действие, имеющий своим результатом целостность, объединение, соединение, восстановление единства» [21, 181].

Осмысление категории «интеграция» характерно для второй половины XX столетия. «В настоящее время существуют различные подходы к данной проблеме. С одной стороны, это свидетельствует об активном научном интересе к ней, с другой — говорит о сложности и многоаспектности ее изучения» [4, 14].

В формировании и развитии данной тенденции в российском музыкознании XX века можно выделить два исторических периода. Начальный этап приходится на 1920–1930 годы. Он был связан с процессом инсти-

туциализации исследовательской музыкально-ведческой деятельности и ее становлением в высшей школе. Первыми научно-музыкальными учреждениями стали Государственный институт музыкальной науки (ГИМН), Государственная академия художественных наук (ГАХН), Государственный институт истории искусств (ГИИИ), в которых «музыкальная наука впервые получила статус самостоятельной дисциплины со своими рядами, отделами и “бригадами”»² [16, 66].

Следует сказать, что в европейской науке направленность музыкознания на междисциплинарную методологию обозначилась еще во второй половине XIX века. Эта тенденция нашла отражение в работах немецкого физика, физиолога, математика и музыкального исследователя Г. Гельмгольца, труды которого «подвели к созданию резонансной теории слухового процесса»³ [12, 130].

Важную роль в развитии интегративных тенденций в науке того времени сыграли исследования так называемой «анатомо-физиологической школы», представители которой занимались разработкой проблем инструментального исполнительства (Л. Дешпе, Ф. Штейнгаузен, Р. Брейтгаупт и др.). Данное направление получило интенсивное развитие и в России. Об этом пишет, в частности, доктор искусствоведения Т. И. Науменко: «Откликнулось музыковедение и на общенаучные тенденции, какими было отмечено вхождение в XX век — век методологических поисков. Именно в его первые десятилетия <...> появились исследования ярко выраженного междисциплинарного характера» [16, 63].

Среди первых отечественных работ рассматриваемого направления можно выделить труды Л. Г. Немировского «Акустика физическая, физиологическая и музыкальная» (1923), А. Г. Белявского «Теория звука в приложении к музыке: основы физической и музыкальной акустики» (1925), а также исследование сотрудника лаборатории И. П. Павлова и выпускника Санкт-Петербургской консерватории по классу Н. А. Римского-Корсакова — И. И. Крыжановского «Физиологические основы фортепианной техники» (Петроград, 1922).

² ГИМН и ГАХН были открыты в 1921 году, ГИИИ функционировал с 1912 года и изначально был высшим учебным заведением.

³ Исследование Г. Гельмгольца «Учение о слуховых ощущениях как физиологическая основа для теории музыки» было переведено на русский язык и издано в Санкт-Петербурге в 1875 году.

В этой связи значительный интерес представляет деятельность ГИМНа. Т. Н. Ливанова отмечала, что по существу он «был экспериментальным научным учреждением — не только по методам работы, но и вообще, как одно из первых, так сказать, пробных учреждений в своей области» [8, 287]. С целью развития междисциплинарных направлений здесь была создана научно-техническая база, открыты лаборатории, развернулась исследовательская работа, результаты которой публиковались в научном сборнике «Труды ГИМНа».

Из широкого спектра проблематики, разрабатывавшейся в данном учреждении, выделим исследовательские направления, ориентированные на интеграцию различных областей научного знания: физико-техническая секция занималась проблемами музыкальной акустики (руководитель директор ГИМНа Н. А. Гарбузов); физиолого-психологическая секция, которую возглавила музыковед, психолог, доктор философии Е. А. Мальцева, обратилась к проблемам восприятия звукового музыкального материала и музыкальной одаренности; в основе исследовательской работы экспериментально-педагогического сектора, включавшего секции по вокальной и фортепианной методологии, прослеживается нацеленность на естественнонаучные знания (руководители первой — музыкальный критик, композитор Э. К. Розенов, затем В. А. Багадулов и второй — пианисты А. Б. Гольденвейзер, позже Г. П. Прокофьев).

С рассматриваемой точки зрения показательна статья сотрудников ГИМНа физиолога и пианиста Н. А. Бернштейна и Т. С. Поповой «Исследование биодинамики фортепианного удара», опубликованная в «Сборнике работ фортепианно-методологической секции» (1930). Важную роль в становлении и развитии междисциплинарного вектора научной работы ГИМНа сыграл вокалист Е. Е. Егоров, который занимался исследованием акустико-физиологической специфики певческого голоса.

В 1931 году деятельность ГИМНа прекратилась. Однако основы междисциплинарного подхода к проблемам музыкознания, заложенные в нем, продолжили дальнейшее развитие в отечественных музыкальных вузах. Следует отметить, что еще к 1924 году в Московской консерватории было создано «музыкально-научно-исследовательское отделение (МУНАИС)», которое возглавил профессор М. В. Иванов-Борецкий. Открытие научного отделения стало важным шагом в становле-

нии вузовской науки, так как ранее «традиций научных исследований в истории консерваторий не существовало» [11, 4].

Т. Н. Ливанова отмечает: «Московская консерватория как бы унаследовала от ГИМНа то, что было связано с его научными лабораториями» [8, 291]. В связи с этим необходимо подчеркнуть важную роль в развитии интегративных направлений Лаборатории музыкальной акустики, созданной по инициативе Гарбузова в МГК (открыта в 1932 году), а затем Научно-исследовательского музыкального института (НИМИ), сформировавшегося на ее базе. Последний функционировал всего несколько лет, но при этом имел существенное значение для развития научной работы Московской консерватории (1934–1938).

В 1937 году в журнале «Советская музыка» был опубликован отчет Н. А. Гарбузова о работе НИМИ, дающий возможность судить о реализации в нем междисциплинарных направлений [2]. В институте были созданы историко-теоретический, акустический, научно-методический и производственный отделы. В лабораториях акустики и фонетики проводились экспериментальные исследования. В 1935 году Н. А. Гарбузов написал первую из своих работ о зонной природе слуха — «Акустическое исследование абсолютного слуха» (упомянута автором в его монографии «Зонная природа звуковысотного слуха»); С. С. Скребков представил статьи «Роль момента возникновения звука в музыкальных инструментах» и «Элементы акустики гобоя» (1936); «Экспериментальное исследование по определению допустимой слухом расстройки интервалов» завершает Е. А. Мальцева (1936), которая совместно с С. Н. Беляевой-Экземплярской занималась изучением психологии восприятия музыки. В 1937 году Н. А. Гарбузов и его ученик С. Г. Корсунский создают ларингофон — прибор для применения в средствах связи на объектах с высоким уровнем шума. В послевоенные годы Корсунский защитил кандидатскую диссертацию по теме «Акустическое исследование певческого голоса» (1947). В январе 1938 года НИМИ был расформирован, работу продолжила только лаборатория музыкальной акустики.

В результате в истории российского музыковедения тенденция к расширению спектра междисциплинарных исследований — их интеграция с естественными науками (физика, акустика) и с областью знаний антро-

пологического направления (физиология, психология) — для первой трети XX века осталась определяющей.

Продолжение междисциплинарных разработок в музыкальной науке середины XX столетия отошло на второй план. Во многом это было следствием политики того времени в сфере науки и культуры⁴. «Первые послевоенные годы, — пишет Е. В. Назайкинский, — не были отмечены ни одной серьезной работой интердисциплинарного направления. <...> Работы Гарбузова и сотрудников Лаборатории музыкальной акустики и Московской консерватории явились предпосылкой для развития ряда интердисциплинарных исследований и их внутренней эволюции в последующие десятилетия» [15, 18].

Всплеск научного интереса к интеграционным процессам в музыковедении приходится на вторую половину XX века. Этот период оценивается как качественно иной этап — гуманитарный в своей основе и опирающийся на современный уровень знаний о человеке (психология, физиология), развитие точных наук (физика, математика), а также отмеченный рождением новых областей научного знания, таких как освоение интеллектуальных систем.

Происходят коренные изменения в статусе науки, вопросы комплексного изучения искусства определяются как специальная научно-методологическая задача. Актуальность и целесообразность обращения к междисциплинарным контактам в сфере музыковедения получает обоснование в ряде трудов отечественных ученых.

Роль разных областей знания для методологии музыковедения подчеркивал Л. А. Мазель в статье «Музыковедение и достижения других наук»: «Вне связи с ними теоретическое музыковедение <...> раньше или позже начинает отставать. Этот <...> источник важен с точки зрения широкой перспективы развития музыковедения» [10, 24]. Весьма значимым было мнение Е. В. Назайкинского по данному вопросу: «XX век характеризуется усилением процессов интеграции, взаимодействия от-

⁴ Постановление ЦК ВКП(б) от 10 февраля 1948 года под лозунгами борьбы с «формализмом» и «космополитизмом» негативно повлияло на развитие музыковедения. Исследователь Е. С. Власова отмечает: «1948–1953 годы рассматриваются как кульминационные по степени воздействия государственных институтов на музыкальные» [1, 412].

дельных научных дисциплин, укреплении внутренних и внешних, интердисциплинарных связей. Эти процессы охватывают и музыковедение» [13, 3]. Ценно и наблюдение ученого по поводу развития двусторонних контактов во взаимодействии наук. С одной стороны, «музыкальное искусство <...> все больше привлекает к себе внимание специалистов из различных отраслей современной науки: психологов, социологов, физиков, математиков, кибернетиков, лингвистов, физиологов, искусствоведов, философов и т. д.» [там же]. С другой, «музыковеды <...> в большей степени начинают опираться на достижения психологии, языковедения, акустики, математики, теории информации»⁵ [там же].

Какое значение имеет процесс интеграции наук в методологии музыковедения? Очевидно, что это, прежде всего, выход «в область теории и истории искусства, культурологии и пр., где исследуются более крупные, масштабные объекты: музыкальная культура, искусство, наука» [7]. Важно и то, что «круг музыковедческих проблем заметно расширяется, поскольку интеграционные процессы пополняют и обновляют багаж научных знаний и практическую сферу деятельности» [там же].

Научная картина мира музыковедения второй половины XX века представлена широким спектром разнообразных исследовательских направлений. Процесс интеграции приводит к формированию в музыкальном искусстве целого ряда «синтетических» наук: музыкальной эстетики, акустики, психологии, семиотики, этнографии, палеографии, социологии, симметрологии и т. д. В методологии музыковедения прочно утверждаются функциональный и системный подходы, а также историко-генетический и историко-типологический, психологический, семиотический, информационный и др.

Многообразие направлений, обусловленных интегративными процессами в музыковедении, по мысли Е. В. Назайкинского, связано с тем, что «искусство не может быть объяснено только на языке искусства, <...> одной из основ его интерпретации может быть именно наука» — отсюда многоаспек-

тность подходов к проблемам, стоящим перед музыкальной наукой [14, 12].

В 1960–1980 годы появляется ряд научных сборников, в которых актуализируются проблемы взаимодействия музыковедения с естественными науками, вопросы музыкального восприятия, психологии, социологии, проблемы исследования и организации интеллектуальных систем в сфере музыковедения⁶.

Важную роль в развитии интегративных тенденций в этот период играла вузовская наука. Так, в конце 1960-х годов было создано исследовательское объединение музыкальных вузов, в деятельности которого ведущим направлением стало освоение методологии междисциплинарных изысканий (руководитель — доктор искусствоведения Г. А. Орлов)⁷.

Вторая половина XX века отмечена обращением музыковедения и к общенаучной методологии — функциональному и системно-структурному подходам. Категория системы, получившая обоснование в трудах биолога Л. Бергаланфи в конце 1940-х, обретает значимость для всех областей научного знания как одно из ключевых философско-методологических и специально-научных понятий. При изучении разных сторон музыкального искусства исследовательский аппарат музыковедов обогащается комплексом категорий, разработанных в теории систем: иерархия, структура, связи, функции, элементы.

Аналитический срез работ данного периода подтверждает это на примере трудов В. П. Бобровского «О переменности функций музыкальной формы» (1970), «Функциональные основы музыкальной формы»

⁶ Следует выделить такие издания, как «Акустические методы исследования в музыковедении» (1965 год, отв. ред. С. С. Скребков), серии сборников «Вопросы теории и эстетики музыки» (с 1962 года отв. редактор Ю. А. Кремлев, затем Л. Н. Раабен), «Эстетические очерки» (с 1963 года, ред.-сост. С. Х. Раппопорт), «Музыкальное искусство и наука» (с 1970, ред.-сост. Е. В. Назайкинский); «Проблемы музыкальной науки» (с 1972 года, ред. Г. А. Орлов); «ЭВМ и проблемы музыкальной науки» (1988 год, отв. ред. В. М. Цеханский), «Электронная технология и музыкальное искусство» (1990 год, ред. А. П. Ментюков) и др.

⁷ Уточнить обстоятельства его функционирования удалось благодаря архивным материалам Уральской консерватории, в отчете которой за 1969–1971 годы была обнаружена информация о вкладе УГК в деятельность межвузовского объединения по разработке междисциплинарных направлений и проведении на ее базе Всесоюзной конференции «Методология художественного мышления» (1971) [3, 135].

⁵ А. С. Соколов отмечает: «Е. Назайкинский одним из первых в отечественном музыковедении совершил поворот к междисциплинарным исследованиям, опираясь на данные не только психологии, но и семиотики, общей теории систем» [19, 6].

(1978), Е. А. Ручьевской «Функции музыкальной темь» (1977)⁸.

Для данного периода характерно обращение музыковедения и к точным наукам. Концептуальный вклад в эту область внесли еще труды С. И. Танеева. Его идеи в области полифонии были продолжены Е. Н. Корчинским в исследовании «К вопросу о теории канонической имитации» (1962). Математические понятия и методы активно привлекались к музыкально-теоретическим разработкам в статьях М. Ройтерштейна «Граф и матрица как инструменты ладового анализа», М. Ломанова «Элементы симметрии в музыке» (1970), В. Девуцкого «Точные масштабные отношения в музыкальной форме» (1978), в диссертационных работах О. Даниловой «Искусствоведческий анализ музыки и возможности прогнозирования» (1988), Л. Александровой «Порядок и симметрия в музыкальном искусстве: логико-исторический аспект» (1995) и др. Показательна в этом отношении монография А. П. Милки «Теоретические основы функциональности в музыке» (1982), в которой в качестве методологической основы используются теория информации, системный и вероятностно-статистический подходы.

Яркими примерами междисциплинарных взаимодействий в сфере музыковедения второй половины XX века являются труды, методологической базой которых стало обращение к лингвистике. Среди них работы Б. М. Гаспарова «Некоторые вопросы структурного анализа музыкального языка» (1969) и «Структурный метод в музыковедении» (1972), в которых используется «дистрибутивный» анализ; Ю. Г. Кона «Вопросы анализа современной музыки» (1982), где автор обращается к принципам «выбора и сочетания»; диссертационное исследование В. П. Костарева «"Рубикон" Мусоргского: вокальные формы речевого генезиса» (1995) с привлечением понятий фонетики, просодики и впервые использованной в музыковедении «теории двухлинейности разговорной речи»; труд М. Г. Арановского «Музыкальный текст. Структура и свойства» (1998), представляющий текст как междис-

циплинарную проблему, в изучении которой используется лингвистическое понятие «дери-вации» и целый ряд других работ.

С 1970–1980-х годов вектор интересов музыковедов направляется к наукам гуманитарного цикла. Данная тенденция находит отражение в дискуссиях, развернувшихся на страницах журнала «Советская музыка», «Музыковедение как социальная, гуманитарная наука» (1977) и «Музыкальная наука: какой ей быть сегодня» (1988–1989). Наглядным примером этой интенции является работа Ю. Н. Холопова «Теоретическое музыковедение как гуманитарная наука. Проблема анализа музыки» (1988).

Значительное внимание в музыковедении начинает уделяться также музыкальной эстетике и социологическим исследованиям, в развитии которых существенную роль сыграли работы Т. В. Чередниченко «Методологические проблемы музыкальной эстетики» (1969) и А. Н. Сохора «Эстетическая природа жанра в музыке» (1968), «Вопросы социологии и эстетики» (1980–1983) и др.

Весьма плодотворным явилось сотрудничество музыковедения с психологией, позволяющей судить о законах мышления как сложного динамического процесса. Опора на данные психологии в музыковедении была характерна для трудов Б. В. Асафьева, Ю. Н. Тюлина, Б. М. Теплова. Во второй половине XX столетия этот подход получает обоснование в трудах Е. В. Назайкинского «О психологии музыкального восприятия» (1972), «О константности в восприятии музыки» (1973) и пронизывает работы В. В. Медушевского «Строение музыкального произведения в его направленности на слушателя» (1971), «О закономерностях и средствах художественного воздействия музыки» (1976). В 1990-е годы в отечественной музыкальной науке появляются исследования, связанные с одним из новейших направлений психологии — нейролингвистическим программированием. С этой точки зрения наглядным примером является работа профессора МГК М. В. Карасевой «Профессиональный музыкальный слух в контексте современной практической психологии» (1999), где автором изучаются вопросы совершенствования музыкального слуха с позиций данного подхода.

Рассматриваемый период отмечен формированием еще одной новой области научного знания — культурологии. По словам философа В. П. Руднева, она «означает не что иное, как междисциплинарное исследование в области различных аспектов истории и теории

⁸ Назайкинский констатирует, что «к тому времени, когда в науке стала распространяться общая теория систем с ее концепцией функциональности, в теоретическом музыковедении уже действовала функциональная доктрина, охватывающая не только гармонию, но и музыкальную форму, ритм, фактуру. Этот подход стал применяться и для описания структуры музыкальной жизни, музыкальной коммуникации» [15, 21].

культуры»⁹ [18, 237]. Данный вектор в музыкальной науке нашел отражение в трудах Б. А. Каца «О культурологических аспектах анализа» (1978), В. В. Медушевского «О методе музыковедения» (1987), Г. А. Ермаковой «Музыказнание и культурология (на материале отечественной науки)» (1992) и других ученых.

Проведенный обзор с целью систематизации ведущих междисциплинарных направлений позволяет сделать вывод о том, что вторая половина XX века стала важнейшей вехой для отечественного музыковедения в плане эволюции его общенаучной базы и экстенсивного движения к разносторонним «интердисциплинарным» связям.

Таковыми оказались два исторически и концептуально разных этапа развития интеграционных процессов в российском музыковедении обозначенного времени.

Начало XXI столетия ознаменовано обращением исследовательского внимания к осмыслению самих основ процесса интеграции научного знания на базе накопленного практического опыта в этой сфере. Данная проблематика становится предметом активного поиска в философии науки, при этом труды современных российских ученых в области науковедения отмечены выходом на уровень теоретических обобщений.

Наиболее актуальными являются вопросы, позволяющие судить об основных аспектах проявления интеграции научного знания.

По мнению философа Г. И. Рузавина, они сказываются в постановке самих научных проблем (не замкнутых в границах одной научной дисциплины) и в использовании идей и методов одних наук в других (что позволяет охватывать «более обширные области исследования, чем отдельные научные дисциплины») [17, 224]. С точки зрения философа В. С. Степина, действие интеграции «обеспечивается процессами трансляции идей <...> и представлений из одной науки в другую», при котором «обмен парадигмальными взглядами выступает важной чертой такого взаимодействия» [20, 308].

В эпицентре исследовательских интересов сегодня находится и такой насущный вопрос, как проблема уточнения категориального аппарата интегративных направлений. Выделены основополагающие понятия и термины, по-

зволяющие определить различные уровни взаимодействия наук: «междисциплинарность» (синоним «интердисциплинарность»), «полидисциплинарность» (синоним «мультидисциплинарность») и «трансдисциплинарность».

При определенной содержательной близости данных категорий, между ними выявляются некоторые концептуальные различия. И. В. Лысак подчеркивает, что «междисциплинарность понимается как взаимодействие двух или более научных дисциплин, каждая из которых имеет свой предмет, свою терминологию и методы исследования <...> На методологическом уровне междисциплинарность <...> позволяет применить методы, характерные для одной дисциплины в других областях знания, порождая новый междисциплинарный инструментарий» [9, 4–5].

Рассматривая понятие «полидисциплинарность» (иначе «мультидисциплинарность»), Е. Н. Князева отмечает, что оно используется для характеристики исследования, в котором «какой-либо феномен или объект изучается одновременно и с разных сторон несколькими научными дисциплинами» [6, 193]. Другими словами, этот термин трактуется как «неинтегративная смесь дисциплин, где каждая дисциплина сохраняет собственную методологию и теоретические допущения, не видоизменяя и не дополняя их, <...> вносит свой вклад в “общую копилку” знаний об объекте» [там же].

Более сложный уровень интеграции наук представлен термином «трансдисциплинарность» — с его помощью характеризуют исследования, которые «идут через, сквозь границы многих дисциплин» и выходят на метаяровень, не связанный с конкретной дисциплиной¹⁰ [там же].

Как видим, в настоящее время наблюдается отчетливо выраженная тенденция к дифференциации рассмотренных категорий и определению их «поля действия». Анализ исследовательской практики показывает, что наиболее разработанным является понятие «междисциплинарность», которое, по мнению Князевой, «как термин и мощное движение в научных исследованиях есть плод развития науки XX в.» [там же].

Сегодня можно сделать выводы не только о значимости процесса интеграции научного знания, но и выделить следующие его аспекты: обогащение методологического ап-

⁹ Термин «культурология» был предложен американским антропологом Л. Уайтом. В России он был введен в научный оборот в 1980–1990-е годы, при этом утверждение номенклатуры культурологических наук состоялось в 1995 году. Одним из первых этот термин начал использовать Д. С. Лихачев.

¹⁰ Термин «трансдисциплинарность» был предложен и введен в научный оборот швейцарским психологом и философом Ж. Пиаже в 1970 году.

парата науки и ее «инструментария»; «холистическое», то есть целостное, представление предмета исследования; возникновение новых «синтетических» дисциплин как результат взаимодействия различных наук.

В контексте дискуссии по вопросам развития интегративных тенденций в настоящее время актуализировались аспекты, существенно важные для осмысления данного процесса. Среди них вопросы «согласования языков» различных наук и, следовательно, соотношение дисциплинарных и междисциплинарных методов; выявление статуса «ведущей» и «ведомой» дисциплин в методологии такого рода изысканий и проблемы их коммуникации; возможности функционирования и реализации

в междисциплинарных исследованиях «принципа дополнительности», введенного в науку выдающимся ученым XX века физиком Н. Бором; определение новых путей методологического синтеза, перспектив их развития и т. д.

По мнению философа И. Т. Касавина, несмотря на то, что «в современной науке междисциплинарные взаимодействия обрели статус повседневного дела, они все еще не стали предметом серьезного философского и научного осмысления», их теоретико-методологический ресурс мало изучен [5, 62]. Следовательно, процесс интеграции наук в сфере музыковедения как одна из магистральных тенденций развития современного научного знания имеет основание стать содержанием новых исследований.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Власова Е. С.* 1948 год в советской музыке. Документированное исследование: монография. М. : ИД Классика — XXI, 2010. 456 с.
2. *Гарбузов Н. А.* Работа научно-исследовательского музыкального института при Московской консерватории // Советская музыка. 1937. № 2. С. 88–91.
3. *Евдокимова Н. К.* «Музыка — математика — психология»: исследовательская лаборатория в Уральской государственной консерватории имени М. П. Мусоргского (1970–1980-е гг.) // Вестник культуры и искусств. 2017. № 3 (51). С. 134–138.
4. *Евдокимова Н. К.* Теоретическое музыковедение в Уральской консерватории в контексте интеграции наук (1934–1999): дис. ... канд. искусствоведения: 17.00.02. Магнитогорск, 2019. 281 с.
5. *Касавин И. Т.* Междисциплинарное исследование: к понятию и типологии // Вопросы философии. 2010. № 4. С. 61–73.
6. *Князева Е. Н.* Трансдисциплинарные стратегии исследований // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2011. № 10. С. 193–201.
7. *Кулапина О. И.* Понятийный аспект методологии музыковедения // Фундаментальные исследования. 2012. № 6. (ч. 2). С. 342–344. URL: <https://fundamental-research.ru/ru/article/view?id=29988> (дата обращения: 25.09.2021)
8. *Ливанова Т.* Из прошлого советской музыкальной науки (ГИМН в Москве) // Из прошлого советской музыкальной культуры / сост. и ред. Т. Н. Ливанова. М. : Советский композитор, 1975. С. 267–335.
9. *Лысак И. В.* Междисциплинарность: преимущества и проблемы применения // Современные проблемы науки и образования. 2016. № 5. URL: <http://science-education.ru/ru/article/view?id=25376> (дата обращения: 10.09.2021)
10. *Мазель Л.* Музыковедение и достижения других наук // Советская музыка. 1974. № 4. С. 24–35.
11. Московская консерватория от истоков до наших дней. 1866–2006. Биографический энциклопедический словарь. М. : Московская консерватория им. П. И. Чайковского, 2007. 668 с.
12. Музыкальный энциклопедический словарь // ред. Г. В. Келдыш. М. : Советская энциклопедия, 1990. 672 с.
13. *Назайкинский Е. В.* Предисловие // Музыкальное искусство и наука. М., 1970. Вып. 1. С. 3–10.
14. *Назайкинский Е. В.* Искусство и наука в деятельности музыковеда // Музыкальное искусство и наука. М., 1973. Вып. 2. С. 3–16.
15. *Назайкинский Е. В.* О кафедре теории музыки // Из истории школ Московской консерватории: материалы конгрессов Общества теории музыки / ред.-сост. А. А. Амрахова, К. В. Зенкин. М. : НИЦ Московская консерватория, 2016. Вып. 1. С. 8–26.
16. *Науменко Т. И.* Текстология музыкальной науки. М. : Памятники исторической мысли, 2013. 584 с.
17. *Рузавин Г. И.* Философия науки. М. : Юнити-Дана, 2005. 400 с.
18. *Руднев В. П.* Энциклопедический словарь культуры XX века: Ключевые понятия и тексты. М. : Аграф, 2001. 608 с.
19. *Соколов А. С.* Функциональный подход в отечественном учении о музыкальной форме // Журнал общества теории музыки. 2016. № 3 (15). С. 1–9.
20. *Степин В. С.* Теоретическое знание. М. : Прогресс-Традиция, 2000. 744 с.
21. Философский энциклопедический словарь / ред.-сост. Е. Ф. Губский и др. М. : Инфра-М., 1999. 574 с.

N. K. Evdokimova

Ural State Conservatory named after M. P. Mussorgsky
26 prospekt Lenina, Yekaterinburg, 620014, Russian Federation

THE PROCESS OF SCIENCE INTEGRATION IN THE EVOLUTION OF RUSSIAN MUSICOLOGY OF THE XXTH CENTURY: TO THE HISTORY OF THE ISSUE

In modern science studies, there is an increasing interest in the history of the development of Russian science, which allows to determine the leading trends in its evolution. This article examines one of the main directions of scientific knowledge — the process of integration of sciences, which in the XXth century was actualized in Russian musicology.

The purpose of the work is to reconstruct the historical stages of the formation of integrative trends in the national musical science of this period. Diachronic and synchronic methods make it possible to consider the studied problems in the "horizontal" dimension and in the context of "vertical-historical" connections, which reveals the trajectory of the integration process and justifies the existence of two different periods in the Russian music science of the XXth century.

The article analyzes the categorical apparatus of integrative directions adopted in modern philosophy of science: these are such concepts as "interdisciplinarity", "polydisciplinarity" and "transdisciplinarity". The analysis of research practice shows that the most typical term for musicology is "interdisciplinarity".

Currently, the phenomenon of interdisciplinary interactions in musicology is a little-explored area. Turning to the history of the formation of integrative directions as an object of study allows to supplement the scientific picture of the world of musicology and contribute to the development of a general theory of the integration of sciences.

Keywords: history and methodology of musicology of the XXth century, integration of sciences, interdisciplinary research, State Institute of Music Science, Research Music Institute at the Moscow Conservatory

DOI: 10.36871/hon.202201007

Received: November 4, 2021

Accepted: November 24, 2021

Information about the author:

Nina K. Evdokimova — Ph.D. (History of Art), Associate Professor, Head of the Center for Additional Professional Education
nmc-dpo2012@yandex.ru
ORCID: 0000-0002-3065-9389

REFERENCES

1. Vlasova E. S. 1948 god v sovetskoi muzyke. Dokumentirovannoe issledovanie [1948 in Soviet Music. Documented Research]. Moscow, 2010. 456 p. (In Russian)
2. Garbuzov N. A. Work of the Scientific and Research Music Institute at the Moscow Conservatory. *Sovetskaya muzyka* [Soviet Music]. 1937, no. 2, pp. 88–91. (In Russian)
3. Evdokimova N. K. "Music-Mathematics-Psychology": a Research Laboratory at the Ural State Mussorgsky Conservatory (1970^s–1980^s). *Vestnik kul'tury i iskusstv* [Culture and Arts Herald]. 2017, no. 3 (51), pp. 134–138. (In Russian)
4. Evdokimova N. K. Teoreticheskoe muzykoznanie v Ural'skoi konservatorii v kontekste integratsii nauk (1934–1999) [Theoretical Musicology at the Ural Conservatory in the Context of Science Integration (1934–1999)]. PhD dissertation. Magnitogorsk, 2019. 281 p. (In Russian)
5. Kasavin I. T. Interdisciplinary Research: the Concept and Typology. *Voprosy filosofii* [Problems of Philosophy]. 2010, no. 4, pp. 61–73. (In Russian)
6. Knyazeva E. N. Transdisciplinary Research Strategies. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta* [Tomsk State Pedagogical University Bulletin]. 2011, no. 10, pp. 193–201. (In Russian)
7. Kulapina O. I. Conceptual Aspect of the Methodology of Musicology. *Fundamental'nye*

- issledovaniya* [Fundamental Research]. 2012, no. 6 (2), pp. 342–344. Available at: <https://fundamental-research.ru/ru/article/view?id=29988> (accessed: 25.09. 2021)
8. Livanova T. From the Past of Soviet Musical Science (State Institute of Musical Science in Moscow). *Iz proshlogo sovetskoi muzykal'noi kul'tury* [From the Past of Soviet Musical Culture]. Moscow, 1975, pp. 267–335. (In Russian)
 9. Lysak I. V. Interdisciplinarity: Advantages and Problems of Application. *Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya* [Modern Problems of Science and Education]. 2016, no. 5. Available at: <http://science-education.ru/ru/article/view?id=25376> (accessed: 10.09.2021)
 10. Mazel L. Musicology and Achievements of Other Sciences. *Sovetskaya muzyka* [Soviet Music]. 1974, no. 4, pp. 24–35. (In Russian)
 11. Moskovskaya konservatoriya ot istokov do nashikh dnei. 1866–2006 [Moscow Conservatory from Its Origins to the Present Day. 1866–2006 : Biographical Encyclopedic Dictionary]. Moscow, 2007. 668 p. (In Russian)
 12. Keldysh G. V. (ed.) *Muzykal'nyi entsiklopedicheskiy slovar'* [Music Encyclopedic Dictionary]. Moscow, 1990. 672 p. (In Russian)
 13. Nazaikinsky E. V. Preface. *Muzykal'noe iskusstvo i nauka* [Musical Art and Science]. Moscow, 1970, vol. 1, pp. 3–10. (In Russian)
 14. Nazaikinsky E. V. Art and Science in the Activity of Musicologist. *Muzykal'noe iskusstvo i nauka* [Musical Art and Science]. Moscow, 1973, vol. 2, pp. 3–16. (In Russian)
 15. Nazaikinsky E. V. About the Department of Music Theory. *Iz istorii shkol Moskovskoi konservatorii* [From the History of Moscow Conservatory Schools: materials of the Congresses of the Music Theory Society]. Moscow, 2016, vol. 1, pp. 8–26. (In Russian)
 16. Naumenko T. I. *Tekstologiya muzykal'noi nauki* [Textology of Musical Science]. Moscow, 2013. 584 p. (In Russian)
 17. Ruzavin G. I. *Filosofiya nauki* [Philosophy of Science]. Moscow, 2005. 400 p. (In Russian)
 18. Rudnev V. P. *Entsiklopedicheskiy slovar' kul'tury XX veka: klyuchevye ponyatiya i teksty* [Encyclopedic Dictionary of Culture of the XXth century: Key Concepts and Texts]. Moscow, 2001. 608 p. (In Russian)
 19. Sokolov A. S. Functional Approach in Russian Study on Musical Form. *Zhurnal obshchestva teorii muzyki* [Journal of the Society of Music Theory]. Moscow, 2016, no. 3 (15), pp. 1–9. (In Russian)
 20. Stepin V. S. *Teoreticheskoe znanie* [Theoretical Knowledge]. Moscow, 2000. 744 p. (In Russian)
 21. Gubsky E. F. (ed.) *Filosofskii entsiklopedicheskiy slovar'* [Philosophical Encyclopedic Dictionary]. Moscow, 1999. 574 p. (In Russian)

